

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
Северного (Арктического)
федерального университета
имени М.В.Ломоносова

 Б.Ю.Филиппов

27 февраля 2017 г.

Отзыв

Ведущей организации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.Ломоносова о диссертации Мироновой Дианы Михайловны «Концептуальные основы репрезентации системности в современном русском языке», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное сочинение Дианы Михайловны Мироновой является целостным, самостоятельным и оригинальным исследованием, научная актуальность и новизна которого (см. с. 5-13) не вызывают сомнения. Автор в когнитивном плане разрабатывает одну из труднейших, дискуссионных и по-прежнему заслуживающих внимания современной лингвистики категорию системности, отдавая дань ориентированным антропоцентрической парадигмой путям анализа. Впервые в рецензируемой работе осуществлено моделирование универсального абстрактного концепта СИСТЕМА как фрагмента русской языковой картины мира; дано целостное описание механизма процессов концептуализации и категоризации первичных и вторичных структур знаний о системе в современном русском языке; представлены знания о системе на уровнях научного (профессионального) и обыденного сознания; установлена когнитивная основа, в соответствии с которой складываются и выражаются значения номинантов концепта СИСТЕМА.

Первое чувство, остающееся после знакомства с данным трудом, - уверенность в большой важности результатов проведенного исследования не только в теоретическом, но и в практическом плане. Результаты исследования могут быть полезны для оптимизации преподавания курса современного русского языка, для развития языкового чутья студента-филолога и школьника как формирующейся языковой личности высокой речевой культуры, для пропаганды научно обоснованных знаний о сокровищах языка и характерных свойствах национальной ментальности.

Слово в данной диссертации предстает в его внутрисистемных связях, в культурно-когнитивном контексте, в осмыслении транслируемой им семантической информации, в том числе преобразованной вследствие мыслительных операций, наблюдаемых в процессе его функционирования.

Актуальность исследования, на наш взгляд, обусловлена ориентацией на междисциплинарность, многоаспектность изучения феномена системности, высокой научной и социальной значимостью концепта

СИСТЕМА в сознании человека, важностью изучения когнитивных и дискурсивных характеристик языковых репрезентаций концепта в связи с его функционально-коммуникативными свойствами.

Подчеркнем, что четкость, логичность и убедительность изложения материала делают диссертанту честь. Отсюда следует наше пожелание автору – расширить аудиторию, познакомив с содержанием работы (хотя это делают публикации ученого, безусловно) аспирантов, студентов, учителей, предложив последним обучающие методики, основанные на когнитивном анализе языкового материала. Сложную траекторию исследования, намеченную во "Введении", детерминированную целью работы, – от теоретических оснований языковой репрезентации системности в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы до репрезентации обыденных и профессиональных знаний о системе в русском языке – автору диссертации удастся успешно выдержать.

Выбор темы исследования и аспектов изучения материала обусловил содержание задач, перечисленных диссертантом на с. 7-8; выдвижение гипотезы детерминировано направлением работы, которое отражено продуманной структурой: Введение, две главы, Заключение, Библиография, Приложение. С глубоким удовлетворением констатируем, что наименование, структура, содержание каждой главы отвечают теме исследования, его цели. Д.М.Мироновой представлены развернутые положения, выдвигаемые на защиту (см. с.14-16 диссертации, с. 6-7 автореферата), доказательству которых посвящаются соответствующие главы, чем обеспечивается последовательность и логичность презентации материала диссертации.

В первой главе уточняются понятия «когнитивная картина мира» и «языковая картина мира», решаются проблемы разграничения научного и обыденного знания в концептуальном и языковом аспектах. Здесь же даётся типологическая характеристика концепта СИСТЕМА, моделируется номинативное поле концепта, получает квалифицированное освещение проблема связи языка и мышления в аспекте лингвокогнитивистики и с учётом принципа антропоцентризма. Автор осмысливает феномены сознания и мышления как естественные элементы когниции, служащие для миропостижения и регуляции поведения человеком (с. 20 и др.). Диссертант опирается на труды Н.Н.Болдырева, И.Т.Вепревой, В.В.Морковкина и др. ученых, но последователен и самостоятелен в демонстрации собственной позиции.

Отраженный в диссертации взгляд на специфику научного и обыденного знания, выделение научного и обыденного типов познания позволили диссертанту сделать важные выводы, сформулированные им в шести теоретических положениях (с. 35-36). Именно эти положения стали точкой отсчёта в исследовании. Считаю заслуживающим высокой оценки материал п. 1.2.5, в котором автор моделирует номинативное поле концепта СИСТЕМА в научной и коммуникативной сферах. Четко и критично охарактеризованы факторы определения номинаций в ядерную, околоядерную, периферийную зоны. Отмечаем глубину и перспективность

выводов по главе, оговариваясь, что это касается и второй главы диссертации Д.М.Мироновой.

Вершинным в исследовании, ярким, обладающим оригинальностью и демонстрирующим конкретный вклад ученого в решение ряда лингвистических проблем, соответствующих теме диссертации, в разработку актуальных и действенных методик описания процессов, с нашей точки зрения, является содержание второй главы: "Репрезентация обыденных и профессиональных знаний о системе в русском языке". Ее содержание заслуживает самой высокой оценки, поскольку ценно для концептологии.

Приведённый интереснейший эмпирический материал позволил диссертанту утверждать доминирующую роль зрительного канала восприятия мира. Вызывает удовлетворение тщательный семный анализ ассоциатов концепта, сделанный автором работы. Позволим лишь выразить некоторые пожелания автору. Можно было распределить семы на простые (*множество, структурность, порядок, цель* и т.д.) и сложные (*упорядоченное множество, упорядоченная деятельность людей* и т.п.). После семной интерпретации можно было сделать полевой анализ выявленных сем и получить компоненты, объединяющие те или иные когнитивные признаки. Например, анализ пословиц и поговорок позволяет выделить регулятивный компонент, объединяющий когнитивные признаки, предписывающие те или иные действия (*лошадь позади телеги не ставят*) и энциклопедический, объединяющий когнитивные признаки, полученные опытным путём (*где тонко, там и рвётся*). Затем хорошо бы выделить зону пересечения дефиниционных и ассоциативных признаков, определить общее и различное.

Безусловно, достоинством работы являются схемы и рисунки (с. 76, 109, 110, 163, 175, 205), а также таблица (с.134). Они позволяют воспринимать материал обобщённо.

В главе моделируется словарная статья концепта СИСТЕМА с перечнем сем (с.133-136). Выделены концептуальные признаки по степени репрезентативности в семантике ключевого слова (с. 137-138). Особенно важным считаем демонстрацию автором влияния когнитивной выделенности того или иного признака (например, *структурность*) на возникновение парадигматических отношений (возникает синонимия слов «система» и «структура»). Ценным, на наш взгляд, является установление связей концепта СИСТЕМА с другими концептами, составляющими единую концептосферу (ПОРЯДОК, МНОЖЕСТВО, ЦЕЛЬНОСТЬ и др.).

Интерес представляют и описанные автором когнитивные механизмы формирования новых значений производных (например, слово «системщик», с. 151). Думается, существенным дополнением были бы иллюстрации из СМИ, где производные лексем получают окказиональную семантику. Например, в одной из статей слово «беспредельщик» означает 'честный полицейский'. Он не берёт взятки и потому не вписывается в сложившуюся коррупционную систему.

Вызывает одобрение выстраивание в процессе анализа четырёх новых рядов, расширяющих круг прямых номинаций концепта СИСТЕМА (с.154 и далее).

Нам импонирует акцент автора на важности когнитивных контекстов матрицы в процессе выделения обыденных и профессионально значимых компонентов. Особую ценность представляет определение у единиц концептосферы метапрофессиональных свойств. Вызывает особую симпатию постоянное подчёркивание автором важности системного подхода при исследовании концепта СИСТЕМА. Не случайно она сама называет знания, стоящие за концептом, «многоликими проявлениями системы» (с.51).

Д.М.Миронова убедительно демонстрирует когнитивные модели и механизмы, определяющие вербализацию метафорического образа системности (с. 179 и далее). Выделены онтологические модели концепта: система – вместилище, система – живое существо, система – человек, система – механизм и др.).

Достаточно профессионально осуществлено моделирование аксиологической зоны концепта СИСТЕМА (с. 190 и далее).

В целом глава отражает современный и правомерный научный взгляд на проблему. Щедрые иллюстрации, почерпнутые из разных источников, делают выводы объективными и достоверными. Несомненной заслугой Д.М.Мироновой является детальная разработка ценностного осмысления концепта.

Заключение диссертации продуманное и убедительное. В нём сделаны выводы по работе и намечены перспективы исследования. Представляется, что особую значимость могут иметь исследования концепта в произведениях Е.Замятина, А.Солженицина, Т.Толстой.

Удовлетворяет представлением о современной актуальной работе ее терминологический аппарат, система средств аргументации, методы научного анализа, выдвинутые Д.М.Мироновой конкретные методики.

У нас имеются лишь отдельные вопросы и замечания, не затрагивающие принципиальных положений данной диссертации.

1. Языковое сознание в рецензируемой работе понимается как часть когнитивного сознания (с.21). Согласно позиции Н.Д.Голева языковое сознание является частью коммуникативного, которое, в свою очередь, осмысливается как часть когнитивного. Как вы относитесь к позиции Кемеровской школы? Выделяете ли вы метаязыковое сознание и учитывались ли вами компоненты языкового сознания (модальный, оценочный, образный и др.)? Учитываются ли в исследовании компоненты когнитивного сознания, отмеченные И.А.Стерниным (социальный, культурный, мировоззренческий)?

2. Почему, по-вашему, языковое сознание выделилось как феномен именно в когнитивно-семиологической теории?

3. Связано ли понятие «профессиональное сознание» с понятием «сознание носителей социолекта»?

4. Соискатель использует понятия «семантическое поле» и «номинативное поле» как синонимичные (с. 68). Так ли это? И какое место среди «полей» занимает понятие «номинативное функционально-смысловое поле»?

5. Для коммуникативной сферы важны все номинации, в т.ч. и номинации профессионального жаргона. Так, в работе в номинативное поле концепта (в дальнюю периферию) включена лексема «образование» как 'процесс получения систематизированных знаний и навыков'. Куда бы вы включили термин «остаточные знания» и жаргонное «осколочные знания»?

6. Думается, работа обогатилась бы за счёт выделения модальных пресуппозиций в различных высказываниях. Особо выделяется модус осуждения. Например: *С системой бороться бесполезно. Она тебя уничтожит; Он полностью подчинён системе, его не переубедить; Система – принятые общественным большинством нарушения закона, нарушения властными структурами и власть имущими правил поведения и т.п.*

7. Слово «правильный» включено в номинативное поле концепта СИСТЕМА в значении 'вполне закономерный, регулярный'. Но ведь у этого слова появилось и другое значение. Так, сочетание «правильный пацан» означает 'тот, кто поступает в соответствии с правилами, установленными в криминальной среде'. Учитывались ли эти значения при установлении синонимичных отношений с прилагательным «систематический»? (с. 154).

8. Думается, можно было выделить когнитивные признаки концепта СИСТЕМА в каждом оценочном компоненте (п. 2.2.4.) и определить противоречивые признаки.

9. В описании оценочных признаков следовало обратить внимание на образы-ассоциаты: система – *вор, ГУЛАГ, урод, тупик, агрессия, скука, антихрист, идиот, страх, ложь и др.* Сравнение этих образов к онтологическими моделями концепта обогатило бы выводы.

10. На с. 208 автор выделяет деятельностный аспект системы. Можно ли при этом говорить и о функциональном аспекте, воздействующем? Тогда интересны были бы пресуппозиции: *система оказывает давление; система манипулирует людьми; система осуществляет репрессии; система чинит беззаконие* и т.п. В оценочном компоненте концепта можно было выделить такие представления о системе, как подвергающейся разрушению: *ржавая, сломанная, отработанная, прогнившая, испорченная, дырявая и т.п.* (с. 207). Ср., например, с установкой (пресуппозицией) на воздействие системы на человека: *сковывающая, удушающая, вызывающая страх, тяжёлая* и т.п.

Цель диссертации Д.М.Мироновой достигнута; состоялось интересное и результативное исследование крупной проблемы, имеющее несомненную теоретическую значимость и практическое значение.

Достоверность полученных результатов обеспечивается опорой на большой и детально проанализированный фактический материал (см. Перечень источников фактического материала – с. 245-252), выбором верной теоретической основы исследования, его методологической базы,

адекватностью методов и приемов исследования материала, объективностью, корректностью использования изученной научной литературы. Научный аппарат (см. Список использованной литературы – с. 224-245) позволяет судить о высокой компетентности исследователя, широком знакомстве с работами разных лет создания, о большой и принципиальной самостоятельности ученого, выразившейся в корректном и одновременно критическом использовании лингвистического опыта предшественников.

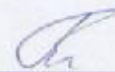
Техническое оформление диссертационного сочинения Д.М.Мироновой удовлетворяет всем требованиям стандарта.

Автореферат и указанные в нем публикации (с. 24-25), включая 8 в изданиях списка ВАК, с требуемой мерой полноты отражают основные положения диссертации, имеющей необходимую апробацию.

Диссертация Мироновой Дианы Михайловны «Концептуальные основы репрезентации системности в современном русском языке» отвечает критериям, указанным в параграфе II «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного в новой редакции постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Настоящий отзыв составлен доктором филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессором Татьяной Александровной Сидоровой и утвержден на заседании кафедры русского языка и речевой культуры Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова «27» февраля 2017г. (протокол № 6).

Заведующий кафедрой
русского языка и речевой культуры
Высшей школы социально-гуманитарных
наук и международной коммуникации Северного (Арктического)
федерального университета им. М.В.Ломоносова,
доктор филологических наук, доцент

Л.В.Попова

ФГАОУ ВО Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (САФУ)
Адрес организации: 163002, г. Архангельск,
ул. Набережная Северной Двины, 17.
телефон: (8182) 21 61 00,
эл. адрес: <http://www.narfu.ru>

27 февраля 2017 г.

Подпись удостоверяю:

